



*А.В. ПОЛУШИНА*

**«ГОСУДАРСТВО, ОТЕЧЕСТВО – ЭТО МЫ»  
(МАТЕРИАЛЫ К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.А. ГРОМЫКО)**

Названием для статьи послужили слова выдающегося деятеля советской эпохи – дипломата А.А. Громыко, чей вклад в развитие внешнеполитических связей СССР трудно переоценить. В этом году ему бы исполнилось 100 лет. Этот юбилей – прекрасная возможность для того, чтобы вспомнить основные вехи жизни этого замечательного человека, заложившего основы «хрущевской оттепели» 1960-х годов. В основу статьи легли воспоминания дипломата, опубликованные в России в 1990 году.

Родился Андрей Андреевич Громыко 18 июля 1909 года в Белоруссии в деревне Старые Громыки Гомельской области в семье Андрея Матвеевича Громыко, солдата русско-японской и Первой мировой войн. Мать Ольга Евгеньевна родилась в семье крестьянина-бедняка в с. Железники, посещала школу только 2–3 года, но и впоследствии, несмотря на трудную жизнь, любила читать. Мать наставляла Андрея: «Ты любишь книги, и учителя тебя хвалят. Наверное, тебе надо учиться... Может быть, выйдешь в люди»<sup>1</sup>. Слова матери сбылись. У простого деревенского парня рано проявилось стремление к знаниям, среди сверстников он выделялся сосредоточенностью, упорством и целеустремленностью. После окончания семилетки Андрей Громыко учился в профтехшколе в Гомеле, где был секретарем комсомольской ячейки, затем учился в техникуме в Борисове. В 1931 году студент Громыко вступил в партию и вскоре был избран секретарем партийной ячейки.

После окончания техникума А. Громыко стал студентом, поступил в Минский экономический институт. Свою самостоятельную трудовую деятельность он начал в качестве учителя, а затем директора сельской школы недалеко от Минска. Примерно в то же время он попытался поступить в летнюю школу в Минске, но в силу возраста (ему уже исполнилось 25 лет) не был принят. Незадолго до окончания института в его жизни произошел серьезный поворот. Его вызвали в Минск и предложили продолжить обучение в аспирантуре, готовившей экономистов широкого профиля. В 1934 году аспиранты были переведены в Москву. В 1936 году аспирант А. Громыко защитил кандидатскую диссертацию по сельскому хозяйству США и был направлен в Институт экономики АН СССР в качестве старшего научного сотрудника. В это же время он серьезно изучал английский язык. С конца 1938 года А. Громыко исполнял обязанности научного секретаря в Институте экономики, планировалось направить его ученым секретарем в Дальневосточный филиал АН СССР, но сам Громыко отклонил свою кандидатуру.

В начале 1939 года на Кузнецком мосту заседала комиссия ЦК КПСС для отбора из числа коммунистов новых работников для направления их в дальнейшем

на дипломатическую, внешнеполитическую работу. В комиссии заседали В.М. Молотов и Г.М. Маленков. По воспоминаниям Громыко, решение комиссии было принято с учетом его научно-пропагандистской деятельности (многочисленные выступления с докладами на семинарах и кружках на промышленных предприятиях). Знание английского языка стало дополнительным аргументом для положительного решения комиссии. На вопрос «Что Вы читали на английском языке?» Громыко назвал ряд книг, в том числе и книгу по научному профилю «Труд американского экономиста Стюарта Чейза «Богатая земля, бедная земля».

По решению комиссии Громыко был назначен на руководящую должность в Народный Комиссариат иностранных дел. Все-таки это был необычайно крутой взлет, когда карьеры создавались и рушились в одночасье. На новую работу Громыко шел с каким-то неопределенным чувством, все было неожиданно. Началась текущая дипломатическая работа, которая сочеталась со стремлением как можно быстрее овладеть новым предметом, состоялись первые контакты с сотрудниками американского посольства. В то время послом США в СССР был Лоуренс Штейнгардт, деятельность которого не принесла заметной пользы развитию советско-американских отношений. После установления дипломатических отношений в 1933 году в Москве уже побывало два посла. Первым был Уильям Буллит, который приезжал в страну еще в 1919 году и встречался с В.И. Лениным. Вторым послом был Джозеф Дэвис, с которым Громыко встретился впоследствии уже в Вашингтоне.

Как дипломат и политик А.А. Громыко формировался в эпоху И.В. Сталина и В.М. Молотова. В силу занимаемых должностей он был в поле их зрения, пользовался доверием, доказывал свое политическое чутье, аналитические способности. Спустя несколько месяцев после начала работы в НКВД, И.В. Сталин лично принял Громыко в Кремле и утвердил его назначение советником Посольства СССР в США. В ходе встречи Сталин дал совет, который несколько озадачил Громыко: «А почему бы Вам временами не заходить в американские церкви, соборы и не слушать проповеди церковных пастырей? Они ведь говорят четко на чистом английском языке. И дикция у них хорошая. Ведь недаром многие русские революционеры, находясь за рубежом, прибегали к такому методу для совершенствования знаний иностранного языка»<sup>2</sup>. Это был единственный случай, когда советский дипломат не выполнил указание Сталина.

Первый путь Громыко в Америку лежал через Румынию, Болгарию и Югославию и от Генуи на океанском лайнере до Америки. Громыко сопровождали его супруга Лидия Дмитриевна и дети – 7-летний Анатолий и 2-летняя Эмилия. На этом же лайнере в Америку возвращался посол в США К.А. Уманский, работой которого советское руководство уже было не вполне довольны. Когда Громыко начал свою работу в Посольстве ему было 30, в то же время студент Джон Кеннеди изучал в Гарварде юриспруденцию, ему было 22, а на другом конце Америки в Голливуде восходила звезда киноактера Рональда Рейгана, он только что снялся в фильме «Адская кухня». С этими будущими политическими деятелями ему придется еще не раз повстречаться.

В качестве второго лица Посольства он проработал недолго. На смену Уманскому после нападения гитлеровской Германии на СССР Послом был назначен М.М. Литвинов, получивший широкую международную известность своей работой в Лиге Наций. При Литвинове Громыко проработал два года.

В США А.А. Громыко всего проработал 8 лет, из них в качестве Посла СССР в 1943–1948 гг. и одновременно Посланником СССР в Республике Куба. В его дипломатической деятельности были многочисленные встречи с высокопоставленными лицами Америки (Президент США Ф. Рузвельт, военно-морской министр Джордж Форрестол, военно-морской министр Генри Стимсон, госсекретарь Кордэлл Хэлл, заместитель госсекретаря Сэмнер Уэльс, начальник штаба США Джордж Маршалл; крупными предпринимателями, такими как, например, Нельсон Рокфеллер; деятелями науки, культуры и искусства – ученый-экономист Келвин Джон Ланкастер, Чарли Чаплин, Поль Робсон, кинорежиссер Орсон Уэллс). У Громыко сложились доверительные отношения с Ф. Рузвельтом, Генри Гопкинсом, Кордэллом Хэллом.

Работая в Посольстве СССР в Вашингтоне А.А. Громыко был непосредственно причастен к формированию характера взаимоотношений с этой страной. Одной из задач советской дипломатии и, прежде всего, дипломатов, работающих в США, была деятельность по содействию открытию второго фронта.

В конце 1941 года в связи с массированным наступлением фашистских войск на территории СССР и провалом немецко-фашистского плана окружения и взятия Москвы и первыми важными победами Красной Армии в США первые тревожные настроения сменились на более оптимистичные. В этот период при участии А.А. Громыко разрабатывалась Вашингтонская декларация. По предложению советской стороны во вступительную часть было внесено предложение о том, что полная победа над врагом «необходима для защиты жизни, свободы, независимости и религиозной свободы и для сохранения человеческих прав и справедливости во всех странах»<sup>3</sup>. Декларация была подписана 1 января 1941 года в Вашингтоне представителями 26 государств и вошла в историю как Декларация Объединенных наций<sup>4</sup>. Так впервые появился термин – Объединенные нации.

По логике исторических событий союзниками СССР вместе с Англией стали и США, поэтому в годы войны исключительно важным участком внешнеполитической деятельности СССР стало налаживание, а затем развитие союзнических связей с США.

Активный обмен посланиями между руководителями СССР и США было новым явлением для советского посольства. По данным издания «Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» за годы войны состоялся обмен 423 посланиями секретного характера<sup>5</sup>. Как правило при получении письма от Сталина в адрес Рузвельта в советское посольство в Вашингтоне на 16-й стрит приезжал военный помощник Президента Эдвин Уотсон, чтобы лично забрать письмо и доставить его непосредственно Президенту. Все вопросы двусторонних взаимоотношений носили чрезвычайно важное значение и решались архисрочно.

Следует отметить, что темами бесед и переговоров в военное время неизменно становились вопросы укрепления союзнических отношений, сотрудничества СССР и США. В очередной раз это было подчеркнуто новым Послом СССР в США А.А. Громыко при вручении им верительных грамот Президенту Рузвельту. В ответ на это Рузвельт заявил, что считает развитие дружественных советско-американских отношений делом абсолютно необходимым и соответствующим интересам народов обеих стран<sup>6</sup>.

Помимо общих интересов СССР и США в борьбе против фашизма обсуждались и вопросы архитектуры будущего мира с основной идеей создания эффективной международной организации, призванной выступить гарантом мира.

Период Второй мировой войны, несмотря на политические разногласия и различную степень взаимопонимания между СССР и США, можно отнести к конструктивным этапам сотрудничества, основанного на решении общемировой проблемы – освобождение мира от фашизма, обеспечение гарантий будущего мира.

В период войны у посла А.А. Громыко происходили достаточно часто встречи с высокопоставленными лицами США, в частности с Гарри Гопкинсом, которого неофициально называли «заместителем президента», «главным советником по вопросам национальной безопасности», с Гарри Декстером Уайтом – первым заместителем министра финансов, Генри Уоллесом – вице-президентом США. В ходе этих встреч шел интенсивный обмен мнениями об отношениях СССР и США. По воспоминаниям А.А. Громыко, его высокопоставленные собеседники выражали уверенность в победе Советского Союза, признавая силу и мощь этой страны, и более того, подчеркивали взаимопонимание между американским и советским народами как основу для дружественных отношений между СССР и США. К сожалению эта политическая философия недолго находила поддержку у правящей элиты Америки и уже через три–четыре года произошло резкое изменение политики США после выборов президента в 1944 году.

Ближе к концу войны Громыко вручал советские награды американским военным высокого ранга. Среди них был и генерал Джордж Маршалл, награжденный орденом Суворова I степени. В своей беседе с Громыко Маршалл, будучи скупым на комплименты человеком, считал возможным назвать советскую армию непобедимой. Спустя небольшой период времени этот же политический деятель стал апологетом «холодной войны» и инициатором создания НАТО. По словам Громыко, дипломатический фрак (Госсекретарь в 1947–1949 гг.) и военный мундир слились воедино.

У Посла СССР в США были многочисленные дипломатические встречи, к нему обращались и с необычными просьбами. Например, Т. Ламонт – глава банкирского дома Морганов, обратился за помощью к СССР поддержать республиканца Томаса Дьюи на предстоящих выборах Президента США. Свообразно складывались отношения с представителями русской эмиграции. Громыко категорично отказал во встрече Керенскому, произошла случайная встреча с Даном (Гурвичем) – лидером меньшевиков. О некоторых из них он вспоминает достаточно подробно, проявляя при этом свою особенную черту – давать личностям емкую и краткую характеристику. Его воспоминания могут служить своего рода учебником для дипломатов по составлению политических портретов.

А.А. Громыко как Посол СССР в США был самым тесным образом связан с переговорными процессами по открытию союзниками второго фронта, о репарациях СССР и судьбе Германии после войны, о создании Международной организации безопасности.

С 21 августа по 7 октября 1944 года в Думбартон-Оксе проходила конференция, на которой обсуждались вопросы формата деятельности и структуры новой организации безопасности. Было согласовано около 90 % того, что касалось создания ООН. Основной принципиальный вопрос – порядок принятия решения Советом Безопасности. СССР выступал и настоял на принятии положения, что решения

принимаются только единогласно всеми постоянными членами Совета Безопасности («право вето»). Позиция США и Великобритании – голос замешанного в споре государства не учитывать, что явно грозило принципу суверенного равенства государств. Вопрос окончательно был решен на Крымской конференции 4–11 февраля 1945 года.

Основное значение конференции в Ялте заключалось в решении довести до конца разгром фашизма, содействовать созыву конференции Объединенных наций для создания Международной организации по поддержанию мира; установить в новой международной организации принцип единогласия членом Совета Безопасности; создать в Германии 3 зоны держав-участниц, а также Франции. Рассматривалась ситуация на Дальнем Востоке.

В своих воспоминаниях об этой конференции Громыко особое внимание уделял анализу принятия решений Сталиным. К Громыко Сталин обратился с вопросом: «На какие слои общества опирается Рузвельт внутри страны?» Во время обсуждения вопроса о репарациях СССР Сталин уточнил у Громыко: «Как все-таки понять Рузвельта, он действительно не разделяет позиции Черчилля или это тактика?». Громыко: «Разница между ними есть, но настораживает то, что президент уж очень корректен в отношении премьер-министра Англии. А ведь он с соблюдением той же корректности мог бы и поднажать на Черчилля, чего, однако, не делал. Едва ли это случайно»<sup>7</sup>. Сталин в общем-то согласился.

Потсдамская конференция проходила с 17 июля по 2 августа 1945 года в советской зоне оккупации во дворце Цецилиенхоф. Громыко отмечал, что переговоры отличались какой-то наэлектризованностью, когда все присутствовавшие осознавали, что они должны вершить суд над государством-агрессором.

Громыко в своих «Воспоминаниях» ярко описал лидеров трех держав, их эмоциональное состояние: «Вот сидит Трумэн. Он мобилизовал все свое самообладание, чтобы не выдать волнения. Почти все основные высказывания у него заготовлены, и он зачитывает тексты. При обсуждении вопросов он допускает высказывания и без бумажки, но, как правило, краткие. Порой кажется, что он вот-вот улыбнется. Но это только кажется».

«Черчилль. ... Заявления он делает в общем-то краткие. Очень любит растягивать отдельные слова. Делает это явно нарочито. ... Почти никогда он не пользуется заготовленным текстом. Впрочем, говорят, что некоторые свои заявления он любит заучивать наизусть...»<sup>8</sup>. «Эттли. (*прим.: премьер-министр Великобритании после Черчилля*) ... употребляет тот же политический язык, что и Черчилль. Прогнозы нашей делегации подтверждаются: все считали, что если лейбористы придут к власти, то политика Англии останется, по существу, той же, которую проводило и правительство консерваторов». «... Сталин. Он ведет себя спокойно и ровно»<sup>9</sup>.

Позиция Сталина по ядерному оружию стала основой для последующей системы международной безопасности.

Конференция в Сан-Франциско завершилась подписанием Устава ООН – универсального международного договора, в котором объединенные нации провозгласили в качестве основной цели «Избавить грядущие поколения от бедствий войны». За СССР подпись под документом поставил А.А. Громыко.

Подписание состоялось 26 июня 1945 года, Устав вступил в силу 24 октября 1945 года, который считается днем рождения ООН. «Один из самых незабываемых дней в моей жизни», – пишет об этом событии А.А. Громыко<sup>10</sup>. «Сейчас ни один

трезвый политик не станет оспаривать того, что если бы союзники вместе с другими государствами сразу же после великой Победы не создали ООН, то, скорее всего, ее вообще бы не создали»<sup>11</sup>.

Значение этого события невозможно переоценить, несмотря на всевозможные сомнения, связанные с ролью этой международной организации в современном мире. ООН служила и служит основой для мира и взаимопонимания между государствами, стоит на страже международного правопорядка.

Все, что касалось решения вопросов нового миропорядка, происходило впервые. Трюгве Ли был первым Генсеком ООН. Громыко был первым Постпредом СССР в ООН.

Несколько слов стоит сказать об этих персонах в их новом качестве.

Трюгве Ли – норвежский политический деятель, дипломат и юрист. Весной 1954 года вернулся в Осло и стал министром иностранных дел в правительстве Герхардсена. СССР поддержал его кандидатуру, надеясь на его порядочность, которой, по словам Громыко, хватило на короткое время. Все документы, справки, предложения, оседавшие на столе Ли проходили через американское сито. Трюгве Ли не отличался сильным характером. Его заряд неодобрения, гнева сейчас же уступал место умиротворению, блаженному настроению. При встречах всегда заверял в добрых чувствах к СССР, подчеркивал великие заслуги Красной Армии, особенно в освобождении севера Америки.

Деятельность Громыко в качестве Представителя СССР при ООН была полностью подчинена обещанию, которое он дал самому себе: «Решительно бороться за то, чтобы никогда больше не разразилась мировая война»<sup>12</sup>. В немалой степени благодаря верности этому принципу Громыко снискал себе имя «Мистер Нет». В 1946–1948 годах А.А. Громыко был Постпредом при ООН и одновременно заместителем министра иностранных дел СССР. В августе 1948 года он вернулся в Москву.

В середине 1952 года Сталин перевел Громыко в Великобританию. Как и в первый раз он вызвал Громыко к себе в кабинет. Как обычно при разговоре, он расхаживал по кабинету. Основная его директива прозвучала так: «Нам нужны люди, которые могли бы улавливать ее (*изодренной английской дипломатии*) ходы»<sup>13</sup>. Верительные грамоты Громыко вручал Елизавете II, хотя это было до ее коронации. В связи с этим назначением Громыко вспоминает свою встречу с королем Георгом IV во время обеда в честь делегаций на первой сессии Генассамблеи ООН в Лондоне в начале 1946 года. Король сам предложил составить беседу и особо подчеркнул, что главное – это взаимное желание развивать отношения между странами.

Из Лондона в Москву Громыко был отозван в 1953 году. «Холодная война» была в разгаре. В связи с продолжительным периодом деятельности Громыко при Сталине возникал впоследствии вопрос о возможности Громыко стать жертвой сталинских репрессий.

Королева адресовала письмо Президиуму Верховного Совета СССР. В письме Ее величества в частности говорится: «Мы полагаем, что отдадим должное господину Громыко, заверив Вас, что его речи и поведение в период его пребывания при нашем Дворе были таковы, что заслужили наше полное одобрение и уважение и были всецело направлены на поддержание и улучшение отношений дружбы, которые счастливо существуют между Нашим Королевством и СССР, и чему мы придаем самое большое значение»<sup>14</sup>.

Основной задачей советской внешней политики на долгие годы стало сдерживание гонки вооружений, смягчение международной напряженности, поддержка национально-освободительных движений. Еще в 1946 году СССР выступил с инициативой о принятии Генеральной Ассамблеей решения о принципах всеобщего разоружения. Это стало важным вектором внешней политики страны. Громыко подписывал все основные международные договоры, ставшие источниками права международной безопасности.

Самым сложным моментом в переговорах по подписанию Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой было согласование положения о праве сторон выйти из договора. Переговоры проходили в особняке МИД СССР на улице Льва Толстого. От США присутствовал заместитель Госсекретаря Гарриман, от Великобритании – министр науки лорд Хейлшем. Позиция СССР, предусматривавшая возможность выхода из договора только в связи с угрозой высшим интересам страны, оказалось, выходила за рамки инструкций Гарримана. Громыко предложил ему сделать звонок Президенту США. Кеннеди сразу дал указание принять советское предложение. Так, благодаря отношению Кеннеди к СССР, авторитету дипломата удалось избежать длительной переписки и сразу же парафировать договор.

Говоря о жизненном пути А.А. Громыко нельзя не упомянуть и его научную деятельность. Работая в США и Великобритании, он продолжал сбор научных материалов, а по возвращении в Москву опубликовал результаты своих исследований в целой серии книг. В частности, под псевдонимом Г. Андреев вышла его книга «Экспорт американского капитала. Из истории экспорта капитала США как орудия экономической и политической экспансии».

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР о награждении Громыко А.А. орденом Ленина и второй золотой медалью «Серп и Молот», который не подлежал опубликованию, на Родине Героя был сооружен бюст.

Громыко проработал при шести Генеральных Секретарях ЦК КПСС ровно 50 лет – с 1939 по 1989 годы.

«Люди живут во времени. Великие исторические события происходят тоже во времени. Отделить одних от других невозможно»<sup>15</sup>. Эти слова самого Громыко несомненно применимы и к его деятельности. С его именем связана целая эпоха: неоднозначная и противоречивая, яркая и сложная, прогрессивная и трагичная одновременно. Но, несомненно одно, что этот государственный деятель служил бескомпромиссно своей стране и снискал высокую оценку своей деятельности не только со стороны руководства страны, но и фактически от своих оппонентов.

#### Примечания

<sup>1</sup> Громыко А.А. Памятное. М.: Изд-во политической литературы, 1990. Кн. 1. С. 19.

<sup>2</sup> Там же. С. 82.

<sup>3</sup> Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946. Т. 1. С. 194.

<sup>4</sup> Дипломатический словарь: в 3 т. М.: Наука, 1984. Т. 1. С. 173.

<sup>5</sup> Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. М.: Политиздат, 1986.

<sup>6</sup> Громыко А.А. Указ. соч. Кн. 1. С. 101.

<sup>7</sup> Там же. С. 229.

<sup>8</sup> Там же. С. 282.

<sup>9</sup> Громыко А.А. Указ. соч. Кн. 1. С. 283.

<sup>10</sup> Там же. С. 338.

<sup>11</sup> Там же. С. 339.

<sup>12</sup> Там же. С. 341.

<sup>13</sup> Там же. С. 391.

<sup>14</sup> Материалы выставки Архива внешней политики МИД РФ, посвященной 100-летию А.А. Громыко // Представительство МИД РФ в г. Йошкар-Оле. Л. 43.

<sup>15</sup> Громыко А.А. Указ. соч. Кн. 2. С. 552.

*Перевод с английского*

*Копия*

ЕЛИЗАВЕТА ВТОРАЯ.  
МИЛОСТЬЮ БОЖЬЮ КОРОЛЕВА СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА  
ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ И ДРУГИХ ЕЕ СТРАН  
И ТЕРРИТОРИЙ, ГЛАВА СОДРУЖЕСТВА, ЗАЩИТНИЦА ВЕРЫ и пр. и пр. и пр.

Президиуму Верховного Совета  
Союза Советских Социалистических Республик

Шлет свое приветствие!

Наши Добрые Друзья!

Мы получили из рук господина Якова Александровича Малика письмо, которое Вы адресовали нам в тринадцатый день апреля текущего года и в котором Вы уведомили Нас о том, что, нуждаясь в ином месте и услугах господина Андрея Андреевича Громыко, Вы сочли возможным отозвать его с поста Чрезвычайного и Полномочного Посла при Нашем Дворе.

Мы полагаем, что отдадим должное господину Громыко, заверив Вас, что его речи и поведение в период его пребывания при Нашем дворе были таковы, что заслужили Наше полное одобрение и уважение и были всецело и ревностно направлены на поддержание и улучшение отношений дружбы, которые счастливо существуют между Нашим Королевством и Союзом Советских Социалистических Республик, и чему мы придаем самое большое значение.

Дана при Нашем Дворе Сент-Джеймса в Шестой День Июля в Год Нашего Господства Тысяча Девятьсот Пятьдесят Третий, во Второй Год Нашего Царствования.

Ваш Добрый Друг

(подпись) Королева Елизавета.

Перевел: Цасев

А.Е. ФОМИНЫХ

**КНИГИ ОТЗЫВОВ АМЕРИКАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ  
ВЫСТАВКИ В МОСКВЕ 1959 ГОДА**

Американская национальная выставка 1959 г. в Москве, также известная как «выставка в Сокольниках» – по месту проведения, стала одним из наиболее ярких событий «хрущевской оттепели» и всей эпохи «холодной войны». Проведение этой выставки стало возможным благодаря советско-американскому договору о культурном сотрудничестве 1958 г., который предусматривал обмен экспозициями на паритетных условиях.